

УДК 378

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ**Леденева А.В.***Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург,
e-mail: nastya_kvochkina@mail.ru*

Рассмотрена актуальная в современной науке проблема формирования профессиональной активности. Обоснована неразработанность данной темы в области педагогических знаний, что подчеркивает необходимость исследования данного феномена. Проведен анализ основных философских подходов к раскрытию сущности категории «активность». Особое внимание уделяется концептуальным основам формирования профессиональной активности в социально-философских исследованиях. Подробный анализ показывает возможность рассмотрения профессиональной активности с учетом фундаментальных исследований теории активности через концепции, выделенные в философии, психологии и социологии. Выявлена структура и содержание понятия активности, которая удачно интерпретирована на профессиональную активность. Выявлены компоненты профессиональной активности, которые позволяют рассмотреть ее как процесс самодвижения.

Ключевые слова: теория активности, концепция профессиональной активности.

SOCIAL AND EDUCATIONAL BACKGROUND OF PROFESSIONAL ACTIVITY FORMATION**Ledeneva A.V.***Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, e-mail: nastya_kvochkina@mail.ru*

The actual problem of modern science in the formation of a professional activity. This is proved undeveloped theme in the pedagogical knowledge that emphasizes the need to study this phenomenon. The analysis of the main philosophical approaches to the disclosure of the essence of the category of "activity". Particular attention is given to the conceptual basis of formation of professional activity in the social and philosophical studies. A detailed analysis shows the possibility of considering the professional activity in view of the fundamental theory research activity through the concepts outlined in philosophy, psychology and sociology. Revealed the structure and content of the concept of activity, which successfully interpreted on the professional activity. Identified components of professional activity, which allows to consider it as a process of self-propulsion.

Keywords: theory of activity, the concept of a professional activity.

Процессы, происходящие в современном обществе: глобализация экономики, возрастание роли информационных, интеллектуальных технологий, переход высокого уровня удовлетворения потребностей в сфере образования, культуры, духовной жизни, изменение отношений между человеком и окружающей средой – изменили представление человека о своем месте в мире. Развитие современной цивилизации, ее настоящее и будущее зависит в первую очередь от самого человека, его знаний и отношения к обществу. Все эти проблемы актуализируют необходимость исследования проблемы активности человека.

Особенностью современного общества является то, что человек не приспосабливается, а активно изучает и принимает ситуации социальных перемен. Эти ориентиры были признаны в международном образовательном пространстве и зафиксированы в программах ЮНЕСКО как рабочие ориентиры. Сегодня на рынке труда наблюдается тенденция замедления спроса на работников некоторых специальностей и направлений,

но в то же время следует отметить и недостаток высококвалифицированных кадров различных уровней. Вполне естественно, что в современных рыночных условиях профессиональная активность человека зависит от спроса на профессию, а, следовательно, от субъективной оценки возможностей, которые предоставляет ему эта профессия.

Исследование феномена профессиональной активности, прежде всего, предполагает определение того, что представляет собой активность вообще. Поэтому цель работы – выявить сущностные характеристики профессиональной активности через общую категорию активности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) исследовать категорию активность в философском аспекте,
- 2) дать определение понятию «профессиональная активность»,
- 3) определить механизм формирования профессиональной активности.

Основными теоретико-методологическими основами работы выступают работы,

посвященные общей категории «активности»: Смирнов С.Д., Кремлянский В.И., Поливанов В.В., Карилук А.С.; социологические исследования человеческой активности Гофман И., Хоманс Дж., Паранос Т.; психолого-педагогическая литература по проблеме «профессиональная активность»: Абульханова-Славская К.А., Волкова Е.Н., Глуханюк Н.С., Джидарьян И.А., Маркова А.К., Митина Л.М. и др.

В отечественной психологии изучение феноменов саморазвития, неадаптивности профессиональной деятельности, зависимости ее от субъекта ведя сквозь призму двух категорий: субъектности (Е.Н. Волкова, Н.С. Глуханюк, А.К. Маркова) и активности (А.А. Волочков, Б.А. Вяткин, Л.М. Митина). Это положение в полном праве относится и к педагогической деятельности. Однако недостаточное изучение проблем профессиональной активности педагогической науки актуализирует тему исследования.

Категория «активность личности» долгое время не освещалась ни в общенаучных, ни в философских, ни в специальных энциклопедиях и словарях. Книга Н.А. Бернштейна «Очерки по физиологии активности» (1966 г.) не смогла особо продвинуть эту работу, только через двадцать лет появились первые публикации в «Кратком психологическом словаре» (1985 г.).

Однако следует признать, что в семидесятые и восьмидесятые годы прошлого столетия явный интерес исследователей был проявлен к категории активности и обусловлен, помимо научного интереса, внутрисполитической линией партии и советского государства (Арефьева Г.С.). В эти годы начал формироваться особый взгляд на человека, как преодолевающего барьеры своей природной или социальной ограниченности существа, способного к созиданию новой формации. Данный подход изучает человека как обладающего сознанием, действующего сознательно, ставящего и реализующего свои цели.

Основным атрибутом такого субъекта жизни является активность. Активность человека проявляется как «тенденция индивида к эффективному освоению внешней действительности, к самовыражению относительно внешнего мира» (Мещеряков Б., Зинченко В.), как творческое отношение к своей жизни. При этом понимается учет ведущей роли активности человека как субъекта в оптимальном определении успешной

самореализации в различных жизненных обстоятельствах.

Надо отметить, что по-прежнему в современной философии недостаточно разработан принцип активности, поскольку он не формулируется как таковой и, по-видимому, на то существует развитая теория отражения, теория деятельности, и теория активности остается не столь востребованной. Справедливо подчеркнуть, синергетика, которая сегодня осуществляет действия по интегрированию в область наук о человеке и обществе, формируется как социальная синергетика, рассматривающая социальные субъекты как нелинейные и открытые сложные системы, находящихся в постоянном взаимном обмене и обмене со средой, строит свои изыскания на признании всякой активности, провозглашая о активности человека: «индивидуальная активность вовсе не обречена на бессмысленность» (Пригожин И.Р., Стенгерс И.).

Нельзя оставить без внимания научный интерес Р.Г. Баранцева, И.М. Фейгенберга к проблеме активности и интенцию Х. Йоаса о том, что «люди постоянно находятся в активной взаимосвязи с миром».

В качестве философской категории активность, мы убедимся в этом чуть позже, следует понимать как всеобщее свойство, атрибут материи, выражающееся, во-первых, в ее способности к самодвижению; во-вторых, способности изменять другие объекты; в-третьих, способности развивать определенные внутренние состояния, актуализирующие природу объекта под влиянием внешних воздействий.

Обращаясь к понятию «активность», авторы высказывают различные, нередко противоречащие друг другу суждения.

Одна группа исследователей (Ануфриев Е.А., Станкевич Л.П.) полагает, что активность является мерой деятельности. Другие авторы (Беленький В.Х., Комаров Е.Г., Кряжев П.Е.) предлагают связать активность с понятием «самодеятельность». Активность, по их мнению, – это свободная деятельность, не навязанная извне, а внутренне необходимая для человека, группы, коллектива, выражаемая в их самодеятельности.

То, общее, что содержится в этих высказываниях и что их объединяет, состоит в утверждении активности как определенной характеристики некоторых видов человеческой деятельности. Активность здесь противопоставляется иной – неактивной, пас-

сивной – деятельности. То есть активность рассматривается как понятие, отражающее свойства деятельности. Между тем существуют другие суждения о том, что понятие активности в категориальном плане употребляется в ином смысле. Так, А.В. Маргулис считает, что активность распространяется на процессы и явления органического мира. По его мнению, активность есть система операций, которые осуществляет определенная материальная биологическая или общественная система для собственного производства.

Нельзя не упомянуть исследователей, которые возражают против такого утверждения, они по этому поводу пишут, что понятие активности распространяется равно как на биологический и социальный уровень, так и на неорганическую сферу. Они указывают на данные естествознания, которые свидетельствуют о специфическом проявлении активности в неживой природе. Так, в физике есть не только единица измерения активности, но и определена специальная формула этого измерения. Поэтому они считают, что активность является существенным свойством всей материи. Кроме того, основанием такого утверждения служат не только сама природа активности, но и ее источники – движение, взаимодействие, отражение.

Положение о том, что активность принадлежит всей материи, можно найти в позиции этих авторов (Коршунов А.М.) с точки зрения, которых активность является свойством всей материи, представляется обоснованной.

Активность характеризует энергетическую сторону тех или иных взаимодействий, их интенсивность, она выступает мерой движения, скорости изменения процессов. В данном случае говорят об активизации атмосферной и вулканической деятельности, солнечной активности и т.п. Также может идти речь об активности как мере не только явного, но и потенциального изменения, развития, движения. Активность можно определить как действие (совокупность действий) того или иного предмета (явления), обусловленное причинами, носящими внутренний характер. Следовательно, это не просто движение (изменение, действие), а самодвижение. Активность как фундаментальное явление действительности может быть правильно понята в сопоставлении с другим явлением действительности – пас-

сивностью, существенным признаком которого есть внешняя детерминация. Состояния активности и пассивности сосуществуют и находятся между собой в отношении взаимозависимости и взаимодополняемости. Ф. Энгельс в «Диалектике природы» пишет: «Все процессы природы двусторонни: они основываются на отношении между, по меньшей мере, двумя действующими частями, на действии и противодействии. Только одна часть – активная, действенная, другая же – пассивная».

Обладая потенциальной всеобщностью, активность присутствует и проявляется везде, во всех сферах.

Итак, активность лежит в самом фундаменте материи, выражая ее способность к количественным и качественным изменениям. В этом просматривается роль активности не только в образовании упорядоченных и устойчивых систем, но и систем самоуправляемых и саморегулирующихся.

Явления самодвижения, самоизменения, которые наблюдаются на уровне элементарных частиц, заключаются в тенденции к выходу из состояния полной уравновешенности со средой за счет внутренних отклонений, причиной которых является, в конечном счете, некоторая неоднородность материи, отсутствие полной качественной тождественности. По этой причине явления активности описываются в терминах автономности, спонтанности, самопроизвольности, инициативности и т.п., тем самым подчеркивается некая самость объекта. Спонтанность – одна из ключевых особенностей процесса самоорганизации системы. «Самоорганизация – это способность систем различной природы, биологических и социальных, прежде всего, к самопроизвольной, внутренне детерминированной активности в направлении роста их организованности в складывающейся негативной среде существования... Как правило, процесс этот является переходом системы в из одного стабильного состояния (порядок) к другому стабильному состоянию (порядок), через состояние неустойчивости, повышенной чувствительности к внешним и внутренним воздействиям и флуктуациям, через состояние хаоса, высшая точка которого бифуркация» (Шалаев В.П.). Однако «система вне среды не может быть активной. Высокая активность не может быть следствием высокой изолированности системы. Любая активность обусловлена как внутренне, так

и внешне» (Петрушенко Л.А.). Отсюда про-
сматриваются два значения активности:

1) сторона, характеризующая любой про-
цесс взаимодействия или действия, детерми-
нируемая внутренней природой объекта;

2) процесс, характер которого определя-
ется, прежде всего, внутренней детермина-
цией объекта, его самообусловленностью; в
этом случае внутренняя детерминация как
бы доминирует над внешней.

В своем втором значении активность
приписывается лишь живым системам (Да-
выдова Г.А.). Можем добавить, активность
живых организмов – это важнейший обще-
биологический фактор.

Теперь необходимо перейти от общего
понимания активности к описанию форм ее
развития. Первой качественной ступенью в
развитии активности является переход от
активности как всеобщего свойства мате-
рии к активности, присущей живым суще-
ствам и проявляющейся во всех процессах
жизнедеятельности. Одной из главных от-
личительных черт живого, отражающих его
качественно новый уровень активности, яв-
ляется способность к осуществлению не-
гэнтропических процессов. «Живая систе-
ма стремится увеличить негэнтропию во
всех проявлениях активного поведения»
(Бернштейн Н.А.). Эта борьба связана не
только с приобретением энергии, но и с рас-
ходом ее, однако баланс этих процессов на
сколько-нибудь длительном отрезке време-
ни должен быть положительным, иначе си-
стема погибнет и потеряет свою качествен-
ную специфику.

Вторая ступень развития активности
связана с приобретением нового качества,
которое состоит в том, что активность мо-
жет инициативно исходить от самих живых
организмов, может быть спонтанной, осно-
ванной на внутренних процессах. Следует
отметить, что на этом этапе развития суще-
ствует значительный промежуток во време-
ни и пространстве между актом расхода
энергии и актом получения энергии. Второй
этап изменения активности связан с пере-
ходом от растительной формы жизни к живот-
ному, т.е. соответственно от ответной актив-
ности к поисковой.

Третья ступень в развитии активности
связана с человеческой деятельностью. На
смену приспособлению животных к природе
приходит активность человека, направ-
ленная на преобразование и изменение
окружающего мира в соответствии с соб-

ственными целями. Организм «не только и
не просто взаимодействует с окружающим
миром, но и активно воздействует на него,
изменяя его в нужном отношении».

Исследователь П.Я. Гальперин выделя-
ет уровни развития активности, используя
термин «действие». Согласно его позиции,
первый уровень – уровень физического дей-
ствия в неживой природе, когда результат
действия не оказывает никакого влияния на
действие породившего его механизма. Вто-
рой уровень – уровень физиологического
действия, на котором результаты действия
не только регулируют его исполнение, а в
случае положительного результата еще и
подкрепляют механизм, производящий эти
действия. Третий уровень – уровень дей-
ствия субъекта или уровень собственно ак-
тивного действия. Этот уровень характерен
для животных, обладающих психикой. На
данном уровне происходит экстраполяция
действия в плане образа. Четвертый уро-
вень – уровень действия личности. Актив-
ность регулируется на основе осознания со-
циального значения ситуации и средств, об-
разцов и способов действия. Субъект не
ограничивается индивидуальным опытом и
переходит к рефлексии собственного и со-
циального опыта.

С.Д. Смирнов выделяет три основных
направления в развитии активности как
функции всевозрастающей сложности орга-
низации ее материальных носителей.

1. «Продвижение вверх по оси, которую
можно было бы назвать мерой инициа-
тивности. Нижняя граница ее может быть обо-
значена как полная пассивность, определяе-
мость существования объекта только внеш-
ними воздействиями, а верхняя граница –
как абсолютно спонтанная активность,
определяемость поведения объекта только
внутренними состояниями». Среднюю по-
зицию занимает реактивность на этой оси,
иначе ответная активность, которая по сво-
им характеристикам и результатам выходит
за пределы непосредственных энергетиче-
ских и структурных изменений, вызывае-
мых в объекте воздействующим стимулом.

Следует отметить, что абсолютная пас-
сивность недостижима, так как объект все-
гда изменяется соответственно собственной
природе, привносит нечто от себя в резуль-
тат любого воздействия, хотя это может
быть крайне минимально и в пределе стре-
миться к нулю. Также верно, что абсолютно
спонтанной активности не существует: ибо

субъект активности всегда должен учитывать характер объекта, его определенные внутренние качества, без этого не может быть нужного для субъекта результата взаимодействия с ним; далее – любое внутренне обусловленное состояние субъекта активности само является «следствием пусть и очень далеко отставленных во времени и пространстве прошлых взаимодействий субъекта со своим окружением».

2. Параметром, по которому идет усложнение форм активности, является «рост пространственно-временных промежутков между началом акта (спонтанного или ответного), связанного с тратой энергии и его позитивным результатом, приводящим к накоплению энергии».

3. Важнейшим направлением изменения активности признается «переход от процессов адаптивного, приспособительного плана к процессам преобразования и активного конструирования внешних условий существования системы, стремящейся сохранить и развить свою внутреннюю определенность».

Один из возможных путей исследования заключается в том, чтобы адекватно осмыслить своеобразие такого типа причинности, который скрывается за феноменом активности человека. Речь идет об актуальной причинности, т.е. активность системы есть детерминированность тенденций ее изменения теми инновациями, которые возникают в ней актуально («здесь и теперь») – это детерминизм со стороны настоящего, а не прошлого или будущего.

Исследование любого вида активности происходит через понимание активности личности или активности человека. Поэтому, прежде всего, необходимо провести анализ концептуальных основ социологических исследований по проблеме «человеческой активности».

Феномен активности личности, места индивида в социуме является объектом исследования многих наук – социологии, психологии, педагогики. Проблема активности личности находилась в центре внимания представителей марксистско-ленинской социологии. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин и другие выдвигали идею дифференциации общества по принципу распределения экономических ресурсов. Согласно их точке зрения активность индивида находится в зависимости от уровня материального производства и возможности удовлетворения

материальных потребностей. Фактором активности личности К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин определяют труд. Именно в процессе трудовой деятельности индивид выражает свою разумность и социальную природу. Следует отметить, что труд порождает возникновение особого рода коммуникации между людьми – производственных отношений. Следовательно, активность отдельного индивида зависит от материального производства, специфики трудовой деятельности, характера отношений, образующихся между людьми в процессе их реализации. Кроме того, данные учёные определили в качестве значимого условия формирования активности человека – состояние социальной среды (исторические условия).

Представители критической теории (М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Т. Адорно) предложили иное понимание причин активности личности. Социологи пришли к заключению снижения активности человека в результате трансформации мировоззренческих позиций социума. В процессе развития цивилизации отдельный человек становится частью господствующей рациональной системы. Итогом подобного преобразования становится навязывание необходимой модели поведения индивида, формирование выгодных социуму стандартов и норм его жизнедеятельности, исчезновение активности личности как таковой. М. Хоркхаймер и Т. Адорно пишут, что с развитием науки, совершенствованием знаний человечество смогло достичь инструментальной рациональности – отношения на основе выявления полезности вещей. Рациональность жизни привела к возникновению общих правил, стандартов, распространению массовой культуры, созданию машин и техники. Жить в подобном рациональном обществе просто, так как всё определено за человека заранее. Однако социологи подчёркивают, что чем более рациональна жизнь человека, тем в большей степени он подвержен манипуляции со стороны системы (общества, властных структур). Упрощая свою жизнь, индивид теряет личную активность. Рационализация подавляет природу человека, переводя его из состояния субъекта в объект. В современном обществе только искусство и любовь не подвергаются негативному влиянию инструментальной рациональности. Следовательно, личность может проявить свою природную активность только посредством творческой деятельности.

Похожая точка зрения относительно анализа сущности активности человека в современном обществе наблюдается у Г. Маркузе. Социолог утверждает, что индустриализация породила новое свойство социума – «комфортабельную несвободу». Ученый выделяет следующие признаки данного общества: наличие контроля над жизнью человека, развитие сферы услуг. Общество само навязывает индивиду нужный стиль деятельности посредством торговли, рекламы, массовой культуры. В результате подобных общественных манипуляций поведение человека задаётся конкретной траекторией – одномерностью. Личность при этом перестаёт выполнять функцию субъекта деятельности. Активность в таком социуме реализуется социальными группами, не желающими принять существующий порядок. Среди таких категорий социолог называет безработных граждан, молодёжь, женщин, общин хиппи, этнических и сексуальных меньшинств. Г. Маркузе объясняет причину активности данных групп наличием пост-технологической рациональности, находящей своё проявление в формировании новых ценностей нематериального характера (достижение удовольствия, любви). Таким образом, сторонники критической теории общества считают, что активностью обладают «аутсайдеры», специфика активности которых детерминируется неприятием существующего социального порядка, стандартных норм и правил поведения.

Основоположник структурного функционализма – Т. Парсонс считал, что активность личности определяется спецификой социальных функций, выполняемых индивидом. Учёный предложил свою модель человека как системы. В качестве элементов человека-системы Т. Парсонс выделяет организм (биологическая система, позволяющая функционировать внутренним органам), личность (психическая компонента, отвечающая за выработку целей деятельности), социальную систему (определяет нормы и стиль поведения, приемлемый для социального окружения), культуру (традиции, ценности, нормы общества). Выполнение различных функций в зависимости от конкретных жизненных ситуаций определяет сущность, характер активности человека как социальной системы. В качестве таких функций учёный называет: адаптацию к условиям окружающей среды, целедостижение, интеграцию, поддержание латентного

образца. Следует заметить, что концепция Т. Парсонса не даёт исчерпывающего объяснения причин активности человека. В то же время выделенные им социальные функции, их наличие, успешность использования могут рассматривать в качестве универсального средства исследования любых социальных систем, роли человека в различных социальных процессах.

Согласно идеям концепции символического интеракционизма основание активности человека рассматривается с позиции умения и способности индивида воспринимать, использовать в практической деятельности различные символы. Подобными символами представители данного научного течения Д. Мид, Г. Блумер, И. Гоффман определяют значения вещей и действий. В процессе общения, или «интеракции», человек воспринимает те или иные символы, в соответствии с их расшифровкой выбирает определённую модель поведения. Д. Мид даёт интерпретацию понятия «активность человека» посредством исследования особой установки мышления – «обобщенный другой». Сущность указанной установки заключается в умении человека проецировать свойства своего личного характера, собственные модели поведения на другого индивида в процессе межличностной коммуникации. Социолог поясняет, что в ходе общения индивид способен выделять лишь те свойства личности, которые характерны для него самого. Таким образом, «обобщенный другой» выступает частью собственного «Я» человека. В связи с этим анализ трудов Д. Мида даёт основание отождествления активности личности с возможностью формирования и интерпретации образа «обобщенный другой».

И. Гоффман, как представитель символического интеракционизма и разработчик течения драматургической социологии, выдвигает свою интерпретацию понятия активности личности. Исследователь приходит к заключению детерминированности жизни человека социальными условиями и факторами. Целенаправленность любого вида деятельности индивида обуславливает выбор определённой модели поведения – «социальной роли», различных вспомогательных средств (материальные, духовные, человеческие) – «реквизитов», от которых будет зависеть активность человека. Пространственный характер деятельности личности («социальные декорации») также

вносит свои коррективы в реализацию активности индивида. Таким образом, специфика активности человека, согласно И. Гофману, выражается в разнообразии социальных ролей личности, способности адекватного применения данных ролей сообразно временным условиям, обладании большим набором различных средств достижения поставленных целей.

Своё осмысление сущности и содержания понятия «активность личности» было предложено представителями теории социального обмена Д. Хомансом, П. Блау, Б. Скиннером. Согласно их точке зрения активность человека заключается в достижении собственной выгоды. Люди постоянно осуществляют различные коммуникации. Общаясь с другими людьми, индивид пытается получить для себя что-то ценное от другого участника общения: материальные блага, уважение, знаки престижа, одобрение, поддержку, любовь и др. Причём подобное поведение характерно для каждой личности. Человек знает, что, помогая другому, он получит ответную реакцию на свои действия в виде неких материальных или духовных благ. Подобный процесс носит название «социального обмена». Д. Хоманс отождествляет понятия «активность» и «успешность социального обмена» и выделяет следующие особенности активности индивида в обществе:

- степень вознаграждения индивида за социальное действие определяет его активность;
- повторение в будущем стимула, получившего вознаграждение в прошлом, определяет выбор реализованной модели поведения;
- ценность результата деятельности обесценивает активность личности.

Влияние различных стимулов на социальный обмен изучал Б. Скиннер, определивший, что активность личности проявляется в индивидуальном «научении». Под термином «научение» исследователь понимал тот опыт, который человек приобрёл в течение жизни в виде освоения различных моделей поведения. В процессе жизни у индивида происходит подкрепление тех моделей поведения, которые позволяют осуществлять более эффективный и выгодный социальный обмен.

Следует отметить, что представители данной теории в качестве фактора активности человека рассматривали характер соци-

ального обмена. В повседневной жизни социальный обмен протекает не по стандартным схемам. Зачастую один из участников обмена обладает наибольшими ресурсами (финансовые средства, статус, должность и др.). Это даёт ему возможность манипулировать другим человеком, заставляя подчиняться своим условиям, подавляя при этом сопротивление. Данная идея была проанализирована П. Блау и впоследствии получила название несимметричности социального обмена. Социолог доказал, что активность одних групп населения в силу отдельных факторов может быть выше, нежели у остальных. В качестве таких факторов он определил наличие властных ресурсов. Результатом несимметричного социального обмена становится закрепление в обществе неравенства, нарушения социального баланса.

Сторонники теории рационального выбора предложили отождествлять активность индивида с возможностью человека выбирать оптимальную альтернативу поведения в той или иной ситуации. Каждая личность стремится к получению личной выгоды. Осуществляя взаимодействие с социальным окружением, индивид выбирает для себя ту модель поведения, либо тех участников, которые дают возможность в большей степени удовлетворять свои потребности. Проявление активности, согласно точке зрения сторонников данной концепции, есть реализация выбора между альтернативами личной или социальной выгоды в пользу наиболее предпочтительных.

Проблема концептуализации понятия «активность человека» нашла своё отражение в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса, теории структуризации Э. Гидденса, конструктивистском структурализме П. Бурдьё. Немецкий социолог Ю. Хабермас считал, что общество и все отношения в нём образуют две составляющие – целерациональное действие и коммуникативное действие. Целерациональное действие выполняет задачу обеспечения основных функций и воспроизводства общества, вбирает в себя формальные нормы, правила, предписания. Основная задача данной составляющей заключается в обеспечении благосостояния и безопасности индивидов. В противовес прагматичному целерациональному существует коммуникативное действие, определяющее передачу знаний, социализацию личности, взаимодействие между людьми, саморазвитие индивида.

Развитие цивилизации привело к тому, что целерациональное действие (система) стало заменять собой коммуникативное действие (жизненный мир). По мнению Хабермаса, активность человека обуславливается возможностью осуществлять коммуникативное действие. Однако в современном мире активность личности постоянно снижается в силу поглощения жизненного мира стандартами и нормами системы.

Таким образом, изучение активности человека в научном знании должно опираться как на уже имеющиеся методологические разработки, так и на явления, факты современной социальной действительности. Всё это будет способствовать дальнейшему формированию и развитию понятия «активность личности», переводу его в статус научной категории.

Творческий, активный, субъектный, неадаптивный характер деятельности (Е.Н. Волкова, Б.А. Вяткин, Н.С. Глуханюк, Л.М. Митина) является ключевой особенностью учителя способного создавать, изменять и подстраиваться к изменяющимся образовательным программам, а также способного обучать самостоятельных, творческих, активных детей.

Исследование субъектности педагога ведется через выделение ее различных эмпирических индикаторов, интегративных показателей. В качестве таковых в исследованиях выступают: готовность к педагогической деятельности, самосознание и аутопсихологическая компетентность (Н.С. Глуханюк); профессиональная компетентность (А.К. Маркова); мотивация с гуманистической направленностью и внутренним локусом контроля, позитивная, гибкая, открытая Я-концепция (Е.Н. Волкова).

В работах, посвященных исследованию педагога как субъекта деятельности довольно часто используется словосочетание «профессиональная активность», однако каждый раз исследователи уходят от его определения.

Так, в книге «Психология профессионального развития учителя» Л.М. Митина (1998) впервые в научной литературе употребляет словосочетание «профессиональная активность», но не вводит его определения, а в последующем тексте своей работы заменяет другими терминами.

В рамках концепции целостной активности субъекта жизнедеятельности представителем Пермской психологической

школы А.А. Волочковым (2007) был разработан «Вопросник профессиональной активности учителя» и доказано, что профессиональная активность – целостное, многоуровневое образование, построенное по динамическому принципу и состоящее из четырех взаимодействующих подсистем: 1) потенциала активности в профессиональной деятельности, 2) регулятивного компонента профессиональной активности, 3) динамического компонента и 4) результативного компонента.

В.С. Мерлин отмечал, что формирование творческой индивидуальности каждого человека предполагает изучение системообразующей функции деятельности, которую она приобретает: «деятельность только тогда может создавать новые связи между свойствами субъекта, когда она не определена ни свойствами субъекта, ни неизменными требованиями объективной ситуации, а детерминирована динамически изменяющимся характером их связи» (В.С. Мерлин, 1986).

Анализ научной литературы по изучаемой проблеме позволил сформулировать гипотезу о структуре профессиональной активности. Таковая состоит из пяти подсистем, являющихся иерархическими уровнями целостной системы, основанной на динамическом принципе, отражающем активность как самодвижение. Это в частности:

- энергетический компонент профессиональной активности – профессиональная мотивация: побуждения, вызывающие активность субъекта в профессиональной деятельности. Профессиональная мотивация отражает отношение и установку субъекта к профессиональной деятельности.

- компонент программирования, выражающий объективные возможности субъекта в профессиональной деятельности, который основывается на компонентном интеллекте. В его состав входит интеллектуальный уровень субъекта, оригинальность продукта его интеллектуальной деятельности, его компетентность и специфические способности (для данной профессиональной деятельности).

- регулятивный компонент, который отражает характер отношений произвольной и непроизвольной саморегуляции в профессиональной деятельности выражается посредством проявления рефлексивности и дисциплинированности, организованности субъекта.

- динамический компонент структуры профессиональной активности включает в себя: динамические, «скоростные» характеристики активности, связанные с содержанием профессиональной деятельности (темп, интенсивность, предметная и социальная эргичность как уровень потребности и стремление к вовлеченности в трудовую, социально напряженную деятельность; характеристики динамики видоизменения профессиональной деятельности (инициативность, проявления надситуативной активности).

- результативный компонент структуры профессиональной активности включает в себя: объективные результаты профессиональной деятельности – профессиональные достижения (Определяется уровень профессиональной деятельности. Под уровнем профессиональной деятельности понимается показатель качества изменений объекта профессиональной деятельности по классификации Г.С. Альтшуллера – возникновение нового качества объекта профессиональной деятельности, выступающего как ее результат, выгодно отличающийся от результата конкурентов, в целях достижения высокой конкурентоспособности результата профессиональной деятельности.); субъективные результаты профессиональной деятельности, выполняющие функцию самоконтроля: самооценка результатов и удовлетворенность ими.

Иными словами, профессиональную активность можно рассматривать как целостную структурно-динамическую систему, в которой все элементы и компоненты находятся в определенном функциональном отношении друг с другом. Если же один компонент или функциональное отношение нарушается, это затрагивает всю систему.

Сущностными характеристиками профессиональной активности по мнению педагогов и психологов можно выделить следующие:

- профессиональная активность является качественно-количественной мерой взаимодействия субъекта профессиональной деятельности с профессиональной средой, нормами, традициями, требованиями профессиональной деятельности, составляющими значительную часть мира индивидуальности;

- профессиональная активность является внутренней по источникам детерминации: это степень зависимости субъекта от

развития его профессиональной деятельности, профессионального становления;

- индивидуальная профессиональная среда – часть мира индивидуальности субъекта, непосредственно связанная с его профессиональным становлением, профессиональной деятельностью, профессиональной жизнью;

- профессиональная активность как совокупность обусловленных субъектом моментов движения характеризует динамическую сторону профессиональной деятельности;

- профессиональная активность личности является результатом интеграции наиболее существенных в профессиональной деятельности видов активности – трудовой, интеллектуальной, волевой и др.;

- структура и внешние проявления профессиональной активности имеют свои возрастные, гендерные и индивидуальные особенности.

В процессе первичного анализа научной литературы нами была сформулирована гипотеза о механизме прохождения и формирования профессиональной активности.

В процессе целенаправленно организуемой профессиональной деятельности происходит формирование и изменение состояния и позиции субъекта следующим образом. В условиях накопления информации и опыта осуществления профессиональной деятельности (при решении профессиональных задач) увеличивается внимательность субъекта к системе профессиональной деятельности: он уже видит и использует несущественные ее переменные. Это ведет к улучшению управления системой, результатами профессиональной деятельности. Овладение системой приводит к удовлетворенности результатом, порождению нового замысла, основанного уже на целенаправленно изысканных субъектом переменных в целях осуществления еще более эффективного управления.

Так возникает удовлетворенность от совершенствования управления системой субъектом посредством целенаправленного изыскания им все оных несущественных переменных в управлении системой. Это – источник дальнейшей профессиональной активности.

Предложенный механизм порождения и развития профессиональной активности характеризует ее как структурно-динамическую систему.

Предложенная нами структура профессиональной активности, характеризующая развитие профессиональной деятельности, должна ей соответствовать: это взаимодействие компонентов профессиональной мотивации (профессиональной задачи), действия и операций, контроля и оценки.

Возникающая активность на основе последовательного нарушения и восстановления каких-то параметров организма, личности, системы «человек – среда» и др. несет в себе причинно-следственные характеристики: нарушение равновесия формирует стремление к его восстановлению и порождает соответствующие следствия, что является в конечном счете источником побуждения, энергическим элементом активности. Именно этими закономерно проявляющимися явлениями можно объяснить тот факт, что процесс деятельности как процесс уравнивания становится источником побуждения к ней человека, стоит лишь ему начать осуществление этой деятельности.

Формирование механизмов возникновения активности рассматривает М.А. Котик на основе механизма динамического равновесия. Им представлена схема развития и изменения состояния и позиции субъекта в процессе целенаправленно организуемой деятельности. В начале деятельности, когда информированность оказывается ниже неопределенности возникающей у него задачи, субъект будет реагировать на такую ситуацию эмоциями тревоги, которые способствуют мобилизации внутренних ресурсов и продуктивности деятельности – росту информированности субъекта. Когда же информированность субъекта достигнет уровня, необходимого для решения возникающих задач, он будет их успешно разрешать.

Решение задач деятельности далее вновь усложняется, т.к. в процесс включаются другие переменные, которые так же требуется выдерживать в заданной норме. Поэтому субъект снова сталкивается с ситуацией, когда его информированность оказывается ниже неопределенности решаемых задач.

В рамках механизма динамического равновесия В.Г. Леонтьевым предложен «принцип последовательного усовершенствования» как один из основных источников, механизмов спонтанной активности и мотивации, с которым также согласуется предложенная гипотеза.

«Механизм динамического уравнивания заключается в том, что уравни-

вание в одной структуре ведет к нарушению равновесия в другой, а уравнивание в этой – к нарушению равновесия в третьей и так бесконечно. Отсюда уравнивание в организме и личности идет как непрерывно возобновляемый процесс. В этой последовательной смене «равновесия – неравновесия» заключен основной источник психической и психофизиологической активности организма и личности человека».

Активность в целом и профессиональная активность в частности рассматриваются как циклический процесс, характеризующийся в своем развитии и источниках самодвижением по пути: замысел – его реализация – новый замысел и др., т.е. по пути циклического спиралевидного развития. Профессиональная активность – это самодвижение субъекта в профессиональной деятельности и ее развитии, которое он совершает как субъект активности.

Таким образом, профессиональная активность – это структурно-динамическая система с субъективными источниками детерминации циклического функционирования профессиональной деятельности от ее замысла до регуляции реализации программы и получения конечного результата.

Система активности, несмотря на свою самостоятельность, не может существовать вне интегральной индивидуальности. По своей основной функции профессиональная активность в структуре интегральной индивидуальности есть один из аспектов способа ее существования. Он-то обеспечивает и адаптацию к среде, и ее изменение, формирование, а также саморазвитие интегральной индивидуальности как субъекта таких взаимодействий.

Список литературы

1. Абудьханова К.А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности). – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПИО «МОДЭК», 1999.
2. Абульханова К.А. Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения / Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. – М.: ИПРАН, ПЕР СЭ, 2002. – С. 34-50.
3. Арефьева Г.С. Социальная активность (Проблема субъекта и объекта в социальной практике и познании) – М.: Политиздат, 1974. – 280 с.; Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / отв. ред. Б.М. Кедров. – Ростов н/Д: Издат. Рост. Ун-та, 1983. – 173 с.; Губанов Н.И. К проблеме активности и социальной обусловленности чувственного отражения // Вопросы философии. – 1984. – № 2. – С. 69-70.
4. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. и вступ. статья А.Д. Ковалева. – М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2000.

5. Психология. Полный энциклопедический справочник / сост. и общ. ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – С. 428.
6. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / пер. с англ., под ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича, Ю.В. Сачкова. – М.: Издат. ЛКИ, 2008. – С. 260.
7. Баранцев Р.Г. Активность саморазвития. Синергетическая парадигма. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – С. 79-85; Фейгенберг И.М. Активность и заполнение информационного дефицита // Вопросы философии. – 2005. – №4. – С. 86-93; Реактивность или активность? (Смена парадигм в нейрофизиологии) // Вопросы философии. – 2007. – № 11. – С. 133-143.
8. Йоас Х. Действие – это состояние, в котором существуют люди в мире // Социологические исследования. – 2010. – № 8. – С. 122.
9. Ануфриев Е.А. Социальная роль и активность личности. – М.: Изд-во МГУ, 1971. – 152 с.
10. Станкевич Л.П. Активность как мера деятельности личности // Вестник Моск. ун-та, сер. Философия. – 1970. – № 6.
11. Бельский В.Х. Активность народных масс. – Красноярск, 1973. – 286 с.
12. Комаров Е.Г. Политическая культура молодежи: проблемы формирования и развития. – М.: Мысль, 1986. – 155 с.
13. Котик М.А. Психология и безопасность. – Таллин, 1987.
14. Кряжев П.Е. Общество и личность. – М.: Госполитиздат, 1961. – 94 с.
15. Маргулис А.В. Категория деятельности человека // Философские науки. – 1975. – № 2. – С. 43-45.
16. Коршунов А.М. Диалектика субъекта и объекта в познании (лекции). – М.: Политиздат, 1982. – С. 30; Кремянский В.И. К анализу понятия активности материальных систем // Вопросы философии. – 1969. – №10. – С. 54-61; Петрушик А.И. Творческая активность субъекта в познании. – Минск: Наука и техника, 1975. – 143 с.
17. Энгельс Ф. Диалектика природы / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Госполитиздат, 1961. – Т. 20. – С. 404.
18. Шалаев В.П. Синергетика социального управления. – Йошкар-Ола, 2001. – С. 245 цит. по: Синергетическая парадигма, 2009.
19. Парадигмы в социологии: учеб. пособие. – Омск: Изд-во ОМГУ, 2005. – 72 с.
20. Парсонс Т. Структура социального действия. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. – С. 99.
21. Петрушенко Л.А. Самодвижение материи в свете кибернетики. Философский очерк взаимосвязи организации и дезорганизации в природе / посл. Л. Баженова, М. Гаазе-Рапопорта. – М.: Наука, 1971. – С. 24.
22. Прибрам К. Язык мозга. – М.: Прогресс, 1975.
23. Давыдова Г.А. Творчество и диалектика. – М.: Наука, 1976. – 176 с.
24. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности / Биомеханика и физиология движений. Избранные психологические труды / под ред. В.П. Зинченко. – М.: Издат инст. практ. психол.; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – С. 41.
25. Гальперин П.Я. Введение в психологию: учебное пособие. 6-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 327 с.
26. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. – М.: Издат МГУ, 1985. – С. 29.